

Отзыв
научного руководителя о диссертации
Маргариты Александровны Шестаковой
«Становление поэтики русского экспрессионизма
в литературе 1900-1920-х годов»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература
Самара, 2016

Несмотря на появившееся в последнее время внушительное количество литературоведческих, философских, культурологических и других работ, посвященных русскому и европейскому экспрессионизму, эту проблематику вряд ли можно считать исчерпанной. Напротив, можно констатировать, что за последние десятилетия проблемное поле современных исследований об экспрессионизме расширилось и углубилось. Сегодня в сферу подобного рода исследований вовлекаются имена тех поэтов и писателей, которые были причастны к экспрессионизму, но в силу определенных причин оказывались вне поля зрения ученых; предпринимаются попытки ревизии или уточнения понятий, касающихся таких известных и хорошо изученных вопросов, каким в отечественной традиции является экспрессионизм Л.Н. Андреева; рассматривается влияние экспрессионизма на художников иной направленности (В.В. Маяковского, Б.Л. Пастернака, М.А. Кузмина и др.), не причислявших себя к его сторонникам. Современные работы помогают преодолеть инерцию и стереотипы восприятия экспрессионизма, которые сложились за более чем столетнюю историю его изучения в Европе и России, и выводят исследования о нем на качественно иной уровень, и диссертационное сочинение М.А. Шестаковой – из их числа.

Избранная М.А. Шестаковой тема представляется *актуальной*, поскольку стратегия исследования связана с поисками и определением новых путей в изучении явления русского экспрессионизма, отвечающих современному состоянию науки.

М.А. Шестакова обращается к одному из спорных вопросов отечественного литературоведения: был ли экспрессионизм в России оформленным течением и правомерно ли в отношении русского экспрессионизма использование этого термина? Признавая условность термина «течение» применительно к русскому экспрессионизму, М.А. Шестакова выводит общность экспрессионизма не из организационного единства, которого русский экспрессионизм не знал, а из единства его поэтики, которую рассматривает в становлении. Обращаясь к творчеству Л.Н. Андреева и поэтов-экспрессионистов конца 1910-х – начала 1920-х годов (Ип. Соколова и группы «Московский Парнас»), диссертант отмечает, что они не связаны между собой напрямую (молодые поэты вели свою генеалогию в «обход» фигуры Л.Н. Андреева, от немецкого экспрессионизма и русского футуризма), что не исключает, тем не менее, общности между ними. Однако эта общность не организационная, а на уровне поэтики и художественного высказывания, выражающего определенный тип художественного сознания. К организационной целостности стремились молодые русские поэты-экспрессионисты (достаточно указать на «демиургические» претензии Ип. Соколова), но и они не составили единого течения, подобного немецкого экспрессионизму, на который ориентировались.

В диссертации М.А. Шестаковой убедительно доказано, что объединяющим началом русского экспрессионизма является определенный тип творческого сознания, который она называет экспрессионистическим. В понимании русского экспрессионизма как типа творческого сознания, выраженного в форме экспрессионистического художественного высказывания, заключается один из аспектов **новизны** предпринятого диссидентом исследования. Другой аспект **новизны** диссертационного сочинения М.А. Шестаковой заключается в привлечении ею новых или малоизученных имен писателей В. Яблонского, Г. Сидорова, Б. Земенкова, С. Спасского, прибегавших в своем творчестве к практике экспрессионизма.

Предпринятое в диссертации исследование их поэтики представляется необходимым и важным для заполнения «белых пятен» историко-литературного процесса XX века.

Структурная организация диссертационного исследования М.А. Шестаковой представляется системной и логичной. Во *Введении* автором четко обозначены объект и предмет исследования; сформулированы его цель и задачи, а также положения, выносимые на защиту; указана методологическая база; определены теоретическая и практическая значимость работы. Первая глава «Проблемы становления и рецепции русского экспрессионизма» носит теоретико-реферативный характер и предваряет исследовательскую часть работы. Обращает на себя внимание композиция исследовательских глав, подчиненная строгой логике автора. Вторая глава посвящена становлению художественной концепции Л.Н. Андреева и формированию экспрессионистического высказывания в его творчестве. Диссертант характеризует экспрессионистическую поэтику Л.Н. Андреева как поэтику обострённой выразительности, реализующуюся через физиологические образы, гротеск, предельную концентрацию эмоций и крайних состояний человека. В третьей главе М.А. Шестакова рассматривает влияние экспрессионизма на художественную жизнь первых десятилетий XX века, привлекая широкий круг поэтических имен – от О.Э. Мандельштама, Н.С. Гумилева, С.А. Есенина, Б.Л. Пастернака до Рюрика Ивнева и В. Яблонского. Это поэты, напрямую к экспрессионизму не причастные, художественное высказывание которых было наделено мощной экспрессией. Наблюдения над поэтикой этих авторов важно потому, что позволяет диссидентанту разграничить экспрессионизм как определяющий тип художественного сознания и как прием. Опыт ведущих поэтов был воспринят молодыми поэтами-экспрессионистами на рубеже 1910-х – 1920-х годов. Исследованию их теоретических штудий и художественной практики посвящена заключительная, четвертая глава работы. В ней М.А. Шестакова рассматривает феномен «лирического бума» конца 1910-х – начала 1920-х

годов, разразившегося среди начинающих поэтов, идейным вдохновителем которых стал такой же начинающий поэт Ип. Соколов. Исследователь обращает внимание на любопытный факт: провозглашая себя экспрессионистами, члены «Московского Парнаса» и других поэтических группировок проявили интерес к футуризму и имажинизму, а также немецкому экспрессионизму, действуя «в обход» отечественной традиции экспрессионизма в лице Л.Н. Андреева. Заслуживают внимания выводы, к которым приходит диссертант в четвертой главе: проявления экспрессионизма в поэтике Г. Сидорова, С. Спасского, Б. Земенкова и эмоционалистов М. Кузмина, А. Радловой, К. Вагинова свидетельствуют о его распространенности в литературе начала 1920-х годов и широком интересе к нему поэтов и писателей, тяготевших к разным типам художественного высказывания. По мысли диссертанта, углубленность экзистенциального переживания наряду с «кричащими» формами его выражения образуют суть экспрессионистического высказывания.

Таким образом, можно констатировать, что избранный диссидентом М.А. Шестаковой научный подход, согласно которому общность русского экспрессионизма обеспечивается единством художественного высказывания и поэтики, представляется правомерным и заслуживающим одобрения. В самой диссертации этот подход подкрепляется скрупулезным анализом художественных текстов экспрессионистов, а также тех писателей, которые к экспрессионизму причастны не были и у которых экспрессионизм обнаруживает себя на уровне приема – осознанного или случайного, не определяющего творческого сознания. Последние примеры представляются важными, поскольку позволяют диссиденту маркировать границу между экспрессионизмом и другими художественными явлениями первых десятилетий XX века.

Выводы, представленные в *Заключении*, ещё раз позволяют проследить логику предпринятого М.А. Шестаковой исследования и в полном объеме охватывают проанализированный ею корпус художественных текстов.

К несомненным достоинствам диссертации М.А. Шестаковой следует отнести:

- привлечение обширного материала по заявленной автором проблеме исследования; интересный анализ прозаических текстов Л.Н. Андреева и поэтических текстов экспрессионистической направленности Ип. Соколова, Б. Лапина, Е. Габриловича и др. с позиций выбранного автором диссертации методологического подхода;
 - внимание к поэтике художественных текстов малоизвестных авторов, причастных к русскому экспрессионизму.

Благодаря выбранному подходу к изучению феномена русского экспрессионизма получены интересные и значимые результаты, которые представляют ценность для исследователей разных профилей: литературоведов-специалистов по русской литературе начала XX века и творчеству Л.Н. Андреева, а также искусствоведов и культурологов, занимающихся проблемами экспрессионизма. Основные результаты представленной работы отражены в 10-ти публикациях по теме исследования, из которых три статьи опубликованы в ведущем рецензируемом журнале, утвержденном ВАК. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационное исследование М.А. Шестаковой «Становление поэтики русского экспрессионизма в литературе 1900-1920-х годов» рекомендуется для представления в Диссертационный Совет по специальности «10.01.01 – Русская литература».

Шевченко Екатерина Сергеевна
доктор филологических наук
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
и связей с общественностью
ул. Московское шоссе, д.34, г. Самара 443086
8 (846) 928-36-47

28.05.2016

Ellel